Нельзя загадывать, куда заведет тебя журналистское расследование и когда ты выдохнешь и скажешь: «Все, поставлена последняя точка». В предыдущих пяти выпусках газеты «Вести» мы рассказывали о том, как проходил штурм острова Шумшу с 18 по 22 августа 1945 года. Первая публикация о Курильской десантной операции появилась в «Вестях» (№ 75 от 2 сентября 2015 года) в рубрике «Уроки истории» и называлась «Потерянный батальон». Затем вышло еще четыре номера газеты с материалами о штурме острова Шумшу, которые так и назывались «Штурм острова Шумшу», «Вести» № 77, 16 сентября 2015 года, «Вести» № 78, 23 сентября 2015 года, «Вести» № 80, 7 октября 2015 года и «Вести» № 81, 14 октября 2015 года.
С момента первой публикации в газету звонили и присылали письма неравнодушные люди, говоря о том, что мы делаем хорошее дело. Спасибо всем за поддержку.
Но вот четыре дня назад в газету пришло еще одно письмо, от Бориса Ильченко, ныне проживающего в Калининграде. У него были свои причины изучать Курильскую десантную операцию. Первая – он патриот в высоком смысле этого слова. Вторая – его дед принимал участие в штурме острова Шумшу рядовым бойцом. Дед очень подробно рассказывал внуку обо всем, что было связано с Курильской десантной операцией. В своем письме Ильченко поставил вопрос: «А стоило ли вообще штурмовать Шумшу, понеся при этом значительные потери?» Там же, в письме он ответил: «Штурм Шумшу был, с военной точки зрения, ошибкой». На мой взгляд, Борис Ильченко аргументировано изложил свою позицию. Признаться, я тоже к ней склоняюсь. Вся военная операция по захвату острова выглядела авантюрой.
Напомню то, о чем мы уже рассказывали в предыдущих публикациях.
Командование Курильской десантной операцией не имело точных разведывательных данных о системе обороны противника на острове Шумшу. Для высадки личного состава и техники на побережье не сумели собрать необходимое количество десантных средств. Было потеряно управление высадившимися на остров десантниками ввиду отсутствия средств связи. По этой же причине морская и береговая (с мыса Лопатка) артиллерия била вслепую и иногда накрывала огнем самих десантников. Из-за низкой облачности не применялась бомбардировочная авиация. Когда наши бомбардировщики все же осуществляли налет, то им приходилось определять место противника по расчетным данным. Точность такого бомбометания ничтожна. И куда попадали наши бомбы, можно только гадать. Более половины всех потерь десант понес из-за безграмотного управления непосредственно самой высадкой со стороны командира отряда десантными судами капитана I ранга Дмитрия Пономарева. То есть десантники просто утонули. Передовой отряд десанта оказался, по сути дела, без средств огневой поддержки. Японским танкам, пулеметам и дзотам советские бойцы смогли противопоставить лишь противотанковые ружья и гранаты. Длительное время считалось, что при десантировании удалось добиться внезапности. Однако воспоминания японских военнослужащих говорят о том, что они знали о движении наших судов и были готовы встретить их огнем.
По воспоминаниям генерал-майора Гнечко в книге Василия Акшинского «Курильский десант» можно сделать вывод, что японцы зафиксировали выход наших кораблей по радарам, когда они еще только вышли из базы. А дальше, полагаю, начались фантазии наших командиров. Допустим, японцы вели советские корабли до самого момента атаки, тогда о какой внезапности может идти речь? Готовы ли японцы были сдаться в случае, если бы советские парламентеры сделали такое предложение? Скорее, да, чем, нет.

Сошлюсь на воспоминания японского офицера Сонато Томио из 11 танкового полка, воевавшего на Шумшу.
«18.08 – день судьбы. Как во сне слышу голос вахтенного офицера господина Танака: «Враг атакует Кокутан, начал высадку. Тревога!!!» По телефону поступил приказ от командира полка. Враг высадился на мысе Кокутан и начал атаковать нашу оборону. Командир батальона собирает командиров взводов. Возвратившись, командир взвода отдает приказ готовить танки к бою. Пока не рассвело. Три часа тридцать минут по токийскому времени. Ранее мы получили приказ готовить танки к разоружению, а сейчас к бою. (Японцы все-таки готовились сдаваться! – Авт.) Поступил приказ заправиться топливом и пополнить боеприпасы. Командир взвода торопит, готовится выйти первым. Рассвело в шесть утра. Танк командира батальона не заводится, и он нервничает. («Морской курильский десант», стр. 40. Краеведчес-
кие записки, 1995 г.)
Соглашусь с Борисом Ильченко, что взятие острова Шушму при наличии столь мощных фортификационных сооружений и огневых средств теми силами, которыми располагало советское командование при высадке, было невозможным.
Приведу выдержку из письма Бориса Ильченко: «Далее я хочу обратиться к великолепному исследованию японских фортификационных сооружений на Шумшу («Краеведчес-
кий бюллетень. Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий». 1998. №1, стр. 3 – 65. «Памятники военной истории на Северных Курилах» (по результатам обследования островов Шумшу и Парамушир в 1991 – 1992 гг.) Н.Б. Аюшин, В.И. Калинин, Д.А. Анча.
В основу укрепления северных Курильских островов японцы положили принцип «глубинной обороны». Главную полосу обороны на о. Шумшу они расположили вокруг наиболее важных в военном отношении объектов – аэродрома и военно-морской базы Катаока в юго-западной части острова – вне сферы прямого обстрела корабельной артиллерии. Эта линия проходила от м. Чибуйный на побережье Охотского моря, далее по южному берегу озера Беттобу и долине реки Весенней, а затем по высотам севернее п. Козыревского и Дьяково по долине реки Солнечной (здесь и далее приводятся современные географические названия) ко Второму Курильскому проливу. На этой линии расположены десятки разного рода бетонных оборонительных сооружений – доты для скорострельных пушек и пулеметов, большие артиллерийские капониры для тяжелых орудий. … Все оборонительные сооружения были хорошо замаскированы, рационально размещены и применены к местности, что в значительной степени компенсировало их конструктивные недостатки. Войска, занимающие главную оборонительную позицию, могли быть поддержаны артиллерийским огнем морских дальнобойных 152-мм пушек, размещенных на высотах в северной части
о. Парамушир.
Вечером 18 августа командующий операцией генерал-майор Гнечко отдал приказ об овладении всем островом Шумшу в течение следующего дня, что свидетельствовало о полном отсутствии у советского командования представления о реальной обстановке на острове и характере японских оборонительных сооружений. Несмотря на то, что утром 20 августа прибыли кунгасы и самоходные баржи Озерновского рыбокомбината, с помощью которых удалось переправить на берег 279 артиллерийский полк со всей материальной частью, быстрое овладение всем островом при дальнейшем развитии

боевых действий было совершенно невозможным, поскольку, одержав серьезный тактический успех в борьбе за укрепленное предполье, советские войска так и не подошли вплотную к главной оборонительной линии, не говоря уже о ее прорыве. Американцы, имевшие подавляющее превосходство в технике и людях при высадке на остров Иводзима, близкий по размерам к Шумшу, высадившись почти без потерь и при очень слабом противодействии японцев, потом свыше месяца штурмовали укрепленные позиции в глубине острова.
На мой взгляд, это ключевой момент – идя на штурм острова, наши военные начальники просто не имели представления, во что они ввязываются. Ну а если предположить, что они знали реальное положение вещей, то начинать КДО имеющимися силами было бы преступлением!».
Налеты авиации США на острова Шумшу и Парамушир, проводились регулярно с мая 1944 года. Добавим, что активная деятельность американских подлодок в этом районе велась с 1943 года. Американские подводники по ошибке утопили шесть наших пароходов. Правда, эти потери советское командование списало на японцев. Подобная активность наших заокеанских союзников, бесспорно, говорила о существовании плана по захвату Северо-Курильских островов.
Но предоставим слово снова Борису Ильченко: «Американский план захвата Курил, конечно, существовал. Под названием «Операция «Keelblocks», он был доведен до сведения командиров в конце мая 1944 года и предполагал широкое использование воздушных и морских баз на советской территории.
Но еще с середины апреля 1944 года американцы воплощали в жизнь операцию под кодовым названием «Wedlock». Она представляла собой массивный выброс дезинформации по радио, призванной убедить японцев в подготовке американцами крупной атаки Северных Курил.
К июню 1944 было отменено решение о проведении стратегических бомбардировок главных японских островов с острова Симия. Специально построенный для B-29 аэродром использовался армейскими бомбардировщиками B-24 и позже – морскими PB4Y-2 для налетов на Северные Курилы, которые продолжались вплоть до августа 1945.
В июне главнокомандующий тихоокеанскими силами адмирал Честер Нимитц (Chester W. Nimitz) отметил полный успех операции «Wedlock»: в ожидании американского вторжения на северных Курилах без учета морских частей были связаны около 12 авиационных полков и до 60 000 человек личного состава, так нужных на других фронтах. С мая по август 1944 японское военное присутствие на Северных Курилах находилось на своем пике.
Во время своего визита на Алеуты в августе 1944 года президент Рузвельт отметил значительный потенциал новой военной инфраструктуры островов и необходимость его использования. Его ассистент, адмирал Уильям Лихи (William Leahy) выразил открытый скептицизм по этому поводу, назвав всю алеутскую кампанию напрасной растратой ресурсов. Армейское командование предложило использовать казармы и склады на Алеутах хотя бы в качестве перевалочной базы для предстоящего вторжения в Японию, отметив перегруженность инфраструктуры континентальной части США.
В процессе обсуждения планов операции «Keelblocks» с адмиралом Нимитцем в августе-сентябре 1944 года командующий американским флотом в северном Тихом океане адмирал Флетчер (Frank Jack Fletcher) предвидел серьезное сопротивление на

Шумшу и Парамушире. Он рекомендовал, что даже при достаточной концентрации американских сил на Камчатке и в Приморье Северные Курилы следует обойти и, захватив цент-
ральные и южные острова, создать там плацдарм, с которого можно будет развивать атаку на Хоккайдо. Заместитель начальника штаба Нимитца контр-адмирал Шерман (Forrest P. Sherman) тоже разделял эту точку зрения.
Однако к осени 1944 стало ясно, что товарищ Сталин не разрешит союзникам использовать свои базы на Дальнем востоке, и стратегические усилия американцев сконцентрировались на южной части Тихого океана. В связи с этим планы операции «Keelblocks» остались только планами. Последующие американские воздушные операции против Северных Курильских островов, главным образом, имели отвлекающий характер – цитируя Нимитца, их целью было «держать противника в смятении и беспокойстве». Кроме того, они наносили ощутимый урон японской рыбной промышленности и флоту, критически важных для голодающей страны.
Таким образом, реальной угрозы захвата Курильской гряды американцами в августе 1945 не было. Однако после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки у Сталина с его паранойяльной недоверчивостью появилась масса подозрений и сомнений по поводу последующих шагов американцев. Очень вероятно, что пролитой на Шумшу кровью он хотел закрепить права СССР на Курильские острова».
Зададимся еще несколькими неудобными вопросами, касающимися штурма острова Шумшу. Насколько сами десантники были готовы, т.е. обучены штурмовать незнакомое побережье? Ответ можно найти в книге Василия Акшинского «Курильский десант», где откровенно сказано, что войска камчатского оборонительного района отрабатывали на учениях лишь один вариант боевых действий – оборону камчатского побережья. Перед самым штурмом личный состав десанта был измотан длительными пешими переходами к месту погрузки. И даже во время плавания к месту высадки большая часть бойцов вынуждена была отдыхать по очереди. На всех не хватало коек. Несомненно, будет интересно узнать все это со слов одного из участников тех далеких событий августа 1945 года, помощника командира стрелкового взвода 138 стрелкового полка сержанта Петра Величко, опубликованных в издании «Краеведческие записки» 1995 года в материале А. Ж. Христофорова «Морской Курильский десант…», стр. 32-33
«… Великая Отечест-
венная война подходила к концу, нам было обидно и стыдно, мы не могли испытать себя. Кто же мы, способны ли мы на подвиг, героизм? Когда Советский Союз разорвал договор с Японией, мы поняли, что-то ожидает нас, все чаще стали появляться разговоры о Японии, даже на развилках дорог стали появляться указатели («Дорога на Токио»). Наш полк был за 40-50 км от Петропавловска, там мы проводили учения, не то готовились к отражению десанта. Была построена трехэшелонная линия обороны с дзотами и дотами, несли мы в них дежурство.
15 августа нас подняли по тревоге, нас сняли и колонной повели, шли остаток дня, ночь – куда, мы не знали. Под утро начали на ходу засыпать, натыкаясь друг на друга. Привалы сократились, потому что после каждого привала солдаты засыпали непробудным сном и многих в строю недосчитывались. Некоторые начали на ходу падать, уже и я упал в кювет, минут через 20-30 проснулся, уже начинался рассвет, по дороге шли редкие солдаты. Пошел и я, через 2-3 км я увидел, что вдоль дороги спала лежа вся колонна. С этого места всех увезли на машинах, останавливали транспорт и,

если в нем находился не военный груз, разгружали и грузили свой груз, сажали солдат. Так мы оказались в какой-то бухте, где стояло на рейде много кораблей, на крышах домов и просто так, где только можно было, много гражданского населения. На корабли грузили воинские грузы и солдат. Здесь нас накормили. Приказали побриться, подшить новые подворотнички, написать домой письма. Работники связи раздавали конверты, бумагу, карандаши. Здесь же мы встретились со всем своим полком. Нас пополнили боеприпасами: патронами, дисками, гранатами. К вечеру мы погрузились на десантные суда…».

Пожалуй, самым, мягко говоря, необъяснимым, с точки зрения морального долга перед погибшими советскими бойцами, явилось пренебрежительное отношение советского командования к погибшим советским воинам и к установлению личностей погибших боевых собратьев. До сих пор поисковые отряды находят массовые захоронения с останками советских солдат и офицеров вперемежку с японскими так называемыми санитарными захоронениями. По рассказам очевидцев, убитых и незахороненных советских бойцов обнаруживали еще спустя три месяца после окончания боев и придавали земле. Почему это не было сделано сразу после окончания боевой операции? Остров был наш и советские войска, оставшиеся на Шумшу, были обязаны отдать последний долг своим погибшим товарищам. По какой причине этого не случилось?

Позволю себе высказать непопулярную в нынешнее время точку зрения. Известно, что Великая Отечественная война по своей жестокости и потерям среди военнослужащих и гражданского населения СССР не имела аналога в российской истории. Жизнь человека перестала представлять собой какую-либо ценность. Это состояние морального падения и оцепенения одновременно в головах наших соотечественников было подготовлено всей советской историей, начиная с гражданской войны 1918-1922 годов и последующими политическими репрессиями. Что в подобной ситуации могли значить мертвые бойцы, когда, зачастую и до живых-то не было дела? Неприятная колючая правда всегда трудно усваивается, но без нее не бывает нравственного возрождения, дошедшего до нас, как последний стон павших за Отечество и безвинно умерщвленных врагами его. Пусть с огромным опозданием, но мы стараемся исполнить свой долг. Скажу банальное: без прошлого нет будущего. Народ, забывший своих героев и жертвы, понесенные ради его спасения, обречен.

Не могу не вспомнить талантливые и горькие строки поэта, писателя, сценариста Александра Галича:

ОШИБКА (1962)

Мы похоронены где-то под Нарвой,
Мы были – и нет.
Так и лежим, как шагали, попарно,
И общий привет!

И не тревожит ни враг, ни побудка
Померзших ребят.
Только однажды мы слышим, как будто

Вновь трубы трубят.

Что ж, подымайтесь, такие-сякие,
Ведь кровь – не вода!
Если зовет своих мертвых Россия,
Так значит – беда!

Вот мы и встали в крестах да в нашивках,
В снежном дыму.
Смотрим и видим, что вышла ошибка
И мы – ни к чему!

Где полегла в сорок третьем пехота
Без толку, зазря,
Там по пороше гуляет охота,
Трубят егеря!

Где полегла в сорок третьем пехота,
Там по пороше гуляет охота,
Трубят егеря...
Александр Галич был лишен советского гражданства, исключен из Союза писателей и выслан из страны в 1974 году. Все его ранее изданные литературные произведения были запрещены в СССР.
Историю о Курильской десантной операции мы раскапываем в прямом и переносном смысле до сих пор. В советское время рассказать, как все было на самом деле, не давали. Возьмись кто-либо сообщить правду, последовал бы вслед за Александром Галичем, как антисоветчик, или в психушку.
Так, что последнюю точку в истории со штурмом острова Шумшу ставить рано. И можно ли вообще эту точку поставить?

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.